

IV Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь» - 2007»

Секция Гуманитарные науки

Подсекция «Регионоведение»

Дата проведения 25.04. 2007, ауд. 259 Гк, 13.00

Руководитель Пашкова Е.Ю.

Секретарь Честнова О.С.

Содержание

Ф.И.О.	Название доклада	Руководитель
1.Гребень Наталья Владимировна	Структурные проблемы ОБСЕ и перспективы реформирования	Пашкова Е.Ю.
2. Каржавина Юлия Владимировна	Ответственность органов местного самоуправления перед населения	Пашкова Е.Ю.
3.Колесникова Анастасия Владимировна	Энергетическая безопасность России как фактор стабильного развития государства	Пашкова Е.Ю.
4. Конюхова Анастасия Вадимовна	Механизм социального партнёрства в стратегическом развитии муниципального образования	Пашкова Е.Ю.
5.Михайлов Владимир Игоревич	Проблемы финансово-экономических основ местного самоуправления	Пашкова Е.Ю.
6. Наумик Екатерина Петрова	Проблема Калининградской области во взаимоотношениях РФ и ЕС	Степанова О.В. доцент
7. Овчинникова Анастасия Викторовна	Из истории становления российской многопартийности	Голуенко Т.А.
8. Салун Анастасия Николаевна	Деятельность ЮНЕСКО в сфере повышения качества высшего образования (на примере АлтГТУ им. И.И. Ползунова)	Пашкова Е.Ю.
9. Седлецкая Наталья Сергеевна	Развитие негосударственной школы в Алтайском крае в 1991-2006 гг.	Бураков В.И. д-р пед. наук, канд. ист. наук, профессор
10. Флора Оксана Николаевна	Реформирование ООН на современном этапе	Милевский О.А. канд. ист. наук, доцент
11. Фоменко Екатерина Ивановна	Эволюция органов местного самоуправления на примере Павловского района Алтайского края	Пашкова Е.Ю.
12. Шашалина Лина Юрьевна	Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством	Пашкова Е.Ю.

СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (ОБСЕ) И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Гребень Н.В. – студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И.Ползунова (г. Барнаул)

В XXI в. крупными дестабилизирующими факторами на европейском пространстве стали межэтнические противоречия и конфликты. Все более заявляют о себе такие явления, как терроризм, распространение наркотиков, организованная преступность. Наиболее надежный путь обеспечения безопасности и стабильности и предотвращения конфликтов в Европе – это создание на континенте полноценной архитектуры безопасности, основанной на сотрудничестве между различными организациями на прочной основе уважения норм международного права, принципов Устава ООН.

ОБСЕ – универсальная политическая организация, объединяющая гораздо больше государств, чем НАТО и ЕС. Значение ОБСЕ обусловлено не столько уникальностью ее организационной структуры, сколько тем фактом, что она остается единственной в своем роде попыткой создания общеевропейской системы кооперативной безопасности, объединяющей под своей крышей Россию, страны СНГ, Центральной и Восточной Европы, государства Западной Европы, как входящие, так и не входящие в ЕС, НАТО и другие региональные организации, и, наконец, США и Канаду. Подобный состав участников придает ОБСЕ ярко выраженный евроатлантический характер, определяя зону ее ответственности «от Ванкувера до Владивостока».

Однако на данном этапе организация все больше утрачивает свои преимущества. ОБСЕ была задумана как ключевая региональная организация, которая должна координировать усилия государств по поддержанию безопасности и развитию сотрудничества в Европе. В настоящее время наметился дисбаланс в приоритетных направлениях организации – ОБСЕ все заметнее стала отходить от проблем большой политики и заниматься правозащитной сферой и внутриполитическими делами стран, меньше внимания уделяется военно-политическим и экономическим вопросам.

В виду наличия целого ряда проблем внутри самой организации, а также опасности утери главных функций ОБСЕ, которая из форума равноправного диалога государств превращается в инструмент политического манипулирования, остро встает необходимость поиска возможных путей её реформирования. В условиях появления целого ряда неразрешенных конфликтов на европейском пространстве, а также и угрозы международного терроризма, особенно важной и актуальной становится необходимость пересмотра и адаптации повестки дня и механизмов ОБСЕ к новым политическим реалиям.

Вышеизложенное предопределило цель настоящего исследования – определить основной круг проблем современной ОБСЕ и перспективы их преодоления. Поставленная цель, с учетом степени разработанности темы, определяет конкретные задачи исследования: выявление проблем, связанных с незаконченным переходом от Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) к ОБСЕ, а также возникших в ходе работы организации; предположение возможных путей их решения.

В качестве источниковой базы данного исследования были использованы многочисленные публикации российских и зарубежных авторов, посвященные ОБСЕ, а также ресурсы Интернет (официальный сайт ОБСЕ – www.osce.org). Авторы имеют во многом различную точку зрения как на процессы, проходящие внутри ОБСЕ, так и на роль и место Организации в мире. С одной стороны, признается особая роль и уникальный потенциал Организации. С другой – большинство авторов сходятся во мнении о необходимости реформирования организационной структуры ОБСЕ. Так, А. Азимов в своей статье «Распутье ОБСЕ» указывает на «перекося» в деятельности организации и определяет институциональное реформирование ОБСЕ в качестве приоритетного направления, подчеркивается заинтересованность России в преодолении кризиса ОБСЕ. В свою очередь, М. Петраков останавливается на таких проблемах, как появление «двойных стандартов» и

разделение государств-участников ОБСЕ на «учителей» и «учеников». И. Солтановский и Х. Эберхарт определяют ОБСЕ как важный инструмент международной политики по поддержанию безопасности и сотрудничества на пространстве от Ванкувера до Владивостока и дают анализ деятельности Организации.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Каржавина Ю.В. – студентка, Пашкова Е.Ю.– преподаватель
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Система местного самоуправления является гарантом осуществления финансово-экономической и организационной самостоятельности муниципального образования. Совокупно с обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, все элементы структуры местного самоуправления вступают в широкий круг разнообразных общественных отношений, которые урегулированы нормами многих отраслей российского права. Данные элементы несут юридическую ответственность перед местным населением.

Муниципальное управление представляет собой относительно новое явление в современной России. Согласно Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, поэтому муниципальное управление имеет ряд особенностей, отличающих его от государственного управления. Система муниципального управления, как и вся система местного самоуправления, находится в современной России на стадии становления. Проблема ответственности органов местного самоуправления является основной в российском законодательстве. Вследствие обусловленности самостоятельной реализации населением муниципального образования ряда полномочий, переданных ему государством. Первоочередность закрепления ответственности органов и должностных лиц муниципального управления перед населением – главным субъектом властеотношений на территории муниципального образования - основана на сущности местного самоуправления как формы народовластия [п.2 ст.3 Конституции РФ]. Соответственно санкции при реализации этого института ответственности перед населением носят в основном конституционно-правовой характер. Население вправе решать вопросы местного значения непосредственно или через органы местного самоуправления. Наличие у муниципального образования выборных органов согласно статьям 1 и 14 Федерального закона « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. является обязательным. Именно поэтому важно, прежде всего, обеспечить зависимость органов и должностных лиц местного самоуправления от населения.

Цель данной работы заключается в исследовании сущности ответственности органов местного самоуправления перед населением. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- 1.Выявить особенности законодательства по проблеме ответственности органов местного самоуправления перед населением;
- 2.Рассмотреть формы осуществления ответственности органов местного самоуправления перед населением;
- 3.Проанализировать правовые последствия реализации норм российского права по проблеме ответственности органов местного самоуправления перед населением.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, контроль их деятельности служат обеспечению функционирования местного самоуправления в интересах населения, граждан и общества в целом. Для обеспечения зависимости органов и лиц местного самоуправления от населения служат различные виды ответственности органов и должностных лиц перед населением, закрепляемые в законодательстве о местном самоуправлении. Организационный механизм осуществления норм муниципального права

об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления определяет население муниципального образования в уставе муниципального образования.

Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления – это неблагоприятные правовые последствия за принятые ими противоправные решения, ненадлежащее осуществление своих задач и функций.[3]

Федеральный закон устанавливает основание ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением - утрата доверия населения. Правовая категория «утрата доверия населения» является важнейшим элементом не только правовой доктрины местной, муниципальной демократии, но и народовласти в целом.

Вышеназванный документ не определяет порядка и условий ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в результате утраты доверия [1]. Они регламентируются в уставе муниципального образования. Об утрате доверия населения можно говорить лишь применительно к выборным органам местного самоуправления и выборным должностным лицам местного самоуправления, так как они получают в результате выборов своеобразный «мандат доверия» от населения на решение вопросов местного значения.

Практика и муниципальное законодательство знают следующие правовые институты, посредством которых население может выразить недоверие выборным органам и должностным лицам местного самоуправления: местный референдум и отзыв. Через эти институты муниципальной демократии население выражает свою волю, свое отношение к выборному органу и должностному лицу.

Институт отзыва населением депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, как средства реализации законодательных норм об ответственности данных выборных лиц, предусмотрен в уставе муниципального образования. Муниципальное образование в соответствии с законодательством субъектов РФ определяет процессуальный механизм реализации права населения на отзыв данных выборных лиц муниципального образования. Так, например, основанием для отзыва депутата, главы города Барнаула, согласно уставу г. Барнаула, являются 1)однократное грубое либо систематическое нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Устава (Основного закона) Алтайского края, законов Алтайского края, настоящего Устава, правовых актов органов местного самоуправления, 2)утрата доверия избирателей, 3)совершение проступков, порочащих звание депутата, члена выборного органа, главы городского самоуправления. Порядок прекращения полномочий представительного органа, а так же главы местного самоуправления осуществляется посредством деятельности инициативной группы [2].

В уставе муниципального образования закреплены также различные формы контроля со стороны населения за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления. Наиболее распространенной формой которого являются отчеты органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением. Федеральный закон предусматривает, что подотчетность органов и должностных лиц местного самоуправления определяется уставам муниципальных образований. Согласно ст. 86 Устава г. Барнаула, контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления осуществляют:

1. Органы прокуратуры Российской Федерации и другие уполномоченные федеральным законом органы осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

2. Уполномоченные органы государственной власти осуществляют контроль за осуществлением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий.

3. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, наделенные в соответствии с настоящим Уставом контрольными функциями, осуществляют контроль за соответствием деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления настоящему Уставу и принятым в соответствии с ним решениям городской Думы [2] В соответствии с ст.87 жители г. Барнаула имеют право на обжалование в суд решений и действий органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.[2].

Таким образом, местное самоуправление, в основе которого лежит право населения городских и сельских поселений самостоятельно решать вопросы местного значения, а также обособление органов местного самоуправления в системе управления обществом и государством, предполагает ответственность органов местного самоуправления за осуществление возлагаемых на них функций и полномочий. Для обеспечения реальной ответственности, зависимости органов и должностных лиц местного самоуправления, контроля их деятельности очень важна инициатива жителей муниципального образования, их самоорганизация, осознание ими своих прав и интересов, их заинтересованность в решении вопросов местного значения.

Источники и литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в России» 16.09.2003.
2. Устав муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края от 27.02.2006.
3. Система муниципального управления / Под ред. В.Б.Зотова. – С.Пб.: Лидер, 2005. – 493 С.
4. Конституция РФ от 12.12.1993.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Колесникова А. В.– студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Актуальность исследования проблем национальной безопасности России, в т.ч. ее энергетической составляющей, учитывая современные тенденции международных отношений, не вызывает сомнения. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации имеют комплексный характер и обусловлены тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевых ресурсов. Энергетическая безопасность – это защита граждан, государства, экономики от угрозы дефицита энергоресурсов, рациональное использование которых также является одним из элементов комплексной безопасности государства. Состояние экономики страны напрямую зависит от наличия и доступности энергетических ресурсов. В связи с этим целью работы является изучение проблем энергетической безопасности России. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: определить причины обострения проблем энергетической безопасности на современном этапе, выявить долю участия России в обеспечении глобальной энергетической безопасности, проанализировать сотрудничество России и ЕС в данной сфере, определить перспективы их совместной работы. Источниковой базой для исследования послужили статьи в периодических изданиях Мировая экономика и международные отношения, США-Канада, а также ресурсы Интернет.

Осознание проблемы энергетической безопасности в мире впервые произошло в связи с многократным повышением цен на нефть из-за израильско-арабского конфликта. Угроза полного прекращения ее поставок послужила причиной принятия странами радикальных мер по обеспечению энергетической безопасности. Тогда некоторые государства, например

Франция, приступили к переориентированию своей электроэнергетики на атомную, начались поиски альтернативных источников снабжения нефтью, не зависящих от Ближнего Востока. Этот процесс получил название «диверсификация энергоснабжения», который предполагал исключение зависимости от одного источника. В России ситуация обострилась вследствие глубокого экономического и политического кризиса. К середине 1990-х годов необходимость решения проблемы энергетической безопасности стала очевидной. Усиленная интеграция в мировые структуры сделала энергетику более уязвимой извне. Участвовавшие чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера усугубились физическим износом оборудования.

Обсуждение проблемы энергетической безопасности особенно актуально в связи с нынешним отсутствием стабильности на энергорынке. Причинами этого являются: истощение традиционных легкодоступных источников энергии; дефицит инвестиций в различные сектора энергетики, главным образом в разведку месторождений, а также в перерабатывающие мощности; рост спроса на энергоресурсы, в особенности за счет новых стран-потребителей; политическая нестабильность в ряде основных регионов добычи; уязвимость энергоинфраструктуры перед угрозой природных катаклизмов и террористических актов.

Энергетическая безопасность предусматривает не только потребности в энергетике наиболее развитых индустриальных стран мира, но и всех других членов международного сообщества, поэтому, когда говорят о проблемах энергетической безопасности, имеют в виду потребности всего человечества. Вклад России в решение данной проблемы может быть весьма заметным и существенным. Россия осознает свою роль как крупнейшего продавца и потребителя энергоресурсов как одной из самых существенных транзитных территорий, как члена клуба "восьмерки", где могут обсуждаться такие проблемы.

Перед саммитом в г. Санкт-Петербурге Правительство России высказало идею создания глобальной системы энергетической безопасности. Уже сейчас мы наблюдаем резкий рост потребности развивающихся азиатских стран в энергоресурсах, а также увеличение разрыва между объемами потребления и объемами производства газа в развитых странах. Кроме того, мы столкнулись с недостатком нефтеперерабатывающих и транспортных мощностей. Все эти обстоятельства выдвинули на первый план проблему энергетической безопасности. Россия понимает эту проблему в первую очередь как надежное обеспечение энергоресурсами других стран. Работа ведется по четырем основным направлениям: надежное обеспечение мировой экономики традиционными углеводородными ресурсами по разумным ценам, диверсификация энергоснабжения за счет новых источников энергии, повышение эффективности и безопасности энергетики и создание условий для перехода в перспективе к качественно новой, экологически чистой энергетике. ЭнергодIALOG идет сегодня по линии России и Европейского союза, России и США. А последствия такого диалога уже очевидны – это конкретные проекты, как, например, Северо-Европейский газопровод (СЕГ), который является одним из реальных направлений диверсификации поставок российского газа.

Необходимо использование не эксклюзивных маршрутов, обеспечение бесперебойного снабжения энергетическими ресурсами по адекватным, экономически обоснованным ценам, которое способствует поддержанию стабильности на рынке и экологической устойчивости. Главная задача – создать такую систему глобальной энергетики, которая полностью исключала бы возможность разрушительных конфликтов за источники и транзит энергоресурсов. Мы сегодня явно наблюдаем попытку многих игроков энергетического рынка политизировать процесс разрешения энергетических проблем, решения должны приниматься в рамках существующих договоренностей.

Совершенно очевидно, что формата G8 недостаточно с учетом ситуации в быстрорастущих экономиках Китая, Индии, Бразилии. Это крупнейшие потребители энергоресурсов, без них просто бессмысленно обсуждать долгосрочные энергетические перспективы. Собственно говоря, тема и сегодня не ограничивается "восьмеркой". Более того,

можно предположить, что и сам формат "восьмерки", скажем, в тридцатилетней перспективе может существенным образом измениться.

Европе необходима ратификация ДЭХ, для обеспечения свободного доступа к российской инфраструктуре транзита и добычи энергоносителей, правила хартии обяжут Российскую Федерацию обеспечивать транспортировку энергоносителей, принадлежащих третьим странам, по внутреннему транзитному тарифу. Именно ратификацию ДЭХ партнеры по «большой восьмерке» будут рассматривать как залог ответственного отношения РФ к «глобальной энергетической безопасности».

Лидеры G8 подписали специальную итоговую Декларацию "Глобальная энергетическая безопасность". Каждая страна "восьмерки" взяла на себя добровольные обязательства, например: повышать прозрачность и стабильность глобальных энергетических рынков, энергоэффективность и энергосбережение и т.д. Россия добилась признания Западом права поставщика пересматривать цены на энергоносители. В Декларации была отражена возможность краткосрочных контрактов на поставки энергоносителей. Между тем Россия заинтересована в том, чтобы контракты с ЕС были как можно более долгосрочными и обеспечивали стабильное финансирование новых инфраструктурных проектов по добыче и транспортировке энергоносителей.

Примерно к 2030 году придется радикально ограничить добычу невозполняемых энергоресурсов, в том числе нефти и газа. До этого времени нужно совершить технологический скачок, а он без эффективной законодательной поддержки и обмена информацией невозможен. Было решено создать совместный консультативный совет из представителей профильных комитетов, общественности и видных ученых, который займется вопросами обмена информацией и новейшими технологиями в области повышения эффективности энергетики и энергосбережения

Суверенитет России над транзитной системой и недрами – а международные требования хартии сводят его на нет – не может быть предметом торга, поэтому вместо ратификации ДЭХ необходимо принятие закона, исключающего свободный международный доступ к национальной нефтегазовой системе. Важный шаг в этом направлении уже сделан. В июле 2006 г. Федеральное Собрание РФ приняло закон «Об экспорте газа», согласно которому исключительным правом на осуществление экспорта природного газа обладает организация-собственник единой системы газоснабжения либо её стопроцентная дочерняя компания.

Сегодня Россия заинтересована в создании регионального картеля газодобывающих стран. Кроме того, Российская экономическая политика должна быть ориентирована на максимально возможный переход от экспорта природного газа к производству и экспорту продуктов его переработки с высоким уровнем добавленной стоимости. К числу приоритетных направлений деятельности государства относятся: рациональное использование природных ресурсов, предотвращение загрязнения природной среды за счет повышения степени безопасности технологий, создание и внедрение безопасных производств, поиск способов практического использования экологически чистых источников энергии, принятие неотложных природоохранных мер в экологически опасных регионах Российской Федерации. Для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации необходимо усилить роль государства в регулировании деятельности иностранных банковских, страховых и инвестиционных компаний, ввести определенные и обоснованные ограничения на передачу в эксплуатацию зарубежным компаниям месторождений стратегических природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей

Участие России в создании международной договорно-правовой базы масштабного многостороннего сотрудничества в энергетической сфере, по текущей версии российского правительства, содействует интеграции России в мировую экономику и международную систему коллективной энергетической безопасности. Россия как независимая энергетическая держава могла бы взять на себя долю ответственности за международную глобальную энергетическую безопасность и стабильность, однако при этом она должна действовать, прежде всего, с учётом своих собственных жизненно важных интересов

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Конюхова А.В. – студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131 ФЗ не относит обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципального образования к вопросам местного значения. Такая ситуация отнюдь не означает, что после вступления новой редакции в силу местные власти не должны заниматься таким развитием. Однако «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования» закреплено лишь в статье 17, устанавливающей полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. Также в Федеральном Законе «Об общих принципах...» не регламентирован ряд явлений, имеющих место в современной практике муниципального управления, и особого внимания в их числе заслуживает механизм социального партнерства. И это объективно, ведь в стратегическом развитии муниципального образования заинтересованы все социальные субъекты и институты на его территории, а их взаимодействие является крепкой гарантией сохранения и поддержания социальной стабильности в обществе и поступательного экономического развития. Город является чрезвычайно сложным образованием: с одной стороны, муниципальные земли, имущество и финансы, муниципальные учреждения и предприятия, муниципальный жилищный фонд – это общественная сфера, их нахождение в муниципальной собственности определяет прямое управление со стороны города. С другой же стороны, предприятия и остальные учреждения, не являющиеся муниципальной собственностью, но расположенные на территории образования, относятся к коммерческому сектору, входят в сферу интересов бизнеса, который развивается самостоятельно. Муниципальное управление должно осуществляться таким образом, чтобы учитывались интересы обеих этих сторон, а также интересы всего населения муниципального образования в целом.

В таком контексте социальное партнерство можно определить как систему взаимодействия институтов гражданского общества, бизнес-сектора и государства, обеспечивающую выявление, согласование и реализацию интересов всех социальных субъектов в процессе разработки и претворения в жизнь стратегии развития муниципального образования. И хотя в настоящее время в России вопросами стратегического планирования чаще всего занимаются административные структуры, в большей или меньшей степени, привлекая к этой работе сторонние организации или отдельных экспертов, механизм социального партнерства получает все более широкое распространение с развитием гражданского общества. Существует также и ряд проблем, которые мешают прижиться новому подходу в стратегическом планировании: отсутствие сети соответствующих специализированных консультантов, сложность оплаты их услуг за счет местного бюджета, низкая политическая активность населения, недостаточная проработанность методов привлечения и взаимодействия с населением. Вследствие того, что этот подход лишь недавно появился в практике муниципальных образований, полученные навыки не объединены в достаточно четкую систему, а именно факт систематизации накопленного опыта решения данных проблем другими городами смог бы дать более прочную основу социальному партнерству. В последнее время все большее распространение стали получать такие составляющие муниципального управления, как корпоративность, социально-психологический климат, рыночные инструменты, в связи с этим вопрос установления четких принципов, методов и структуры механизма социального партнерства представляется очень актуальным.

Необходимо определить субъектов, принимающих участие в механизме социального партнерства, методы выявления и согласования интересов различных субъектов, роль органа социального партнерства на разных этапах разработки проектов и программ стратегического развития образования (генерирование идей и проектов, привлечение инвестиций, выбор целесообразных проектов, их реализация, мониторинг), взаимодействие органа социального партнерства с органами местного самоуправления.

В вопросе развития муниципального образования выделяются следующие социальные субъекты и институты, как носители обособленных социально-экономических интересов: администрация органа местного самоуправления, руководство региона, территориальные представительства федеральных органов, хозяйствующие субъекты и их объединения (предприятия, работодатели и объединяющие их организации), общественные организации, население в лице отдельных социальных групп слоев индивидов. [С. Иванов «Использование механизмов социального партнерства в стратегическом развитии муниципальных образований» / Муниципальная власть. - 2005. - №1. - с. 59].

На этапе разработки стратегии развития муниципального образования последовательно решаются две задачи, связанные с мотивацией участвующих в ней социальных партнеров: выявление их интересов (социальных, экономических, политических и т. д.) и согласование интересов. К возможным методам выявления интересов социальных партнеров можно отнести: опросы населения, руководителей предприятий, общественных организаций; фокус-группы и «круглые столы» на телевидении и в СМИ; общественные слушания по конкретным проблемам региона; организация «горячего телефона» для населения; Интерактивные телевизионные, радио- и интернет-дебаты по ключевым вопросам развития; он-лайн опросы и т. д. Таким образом, происходит централизация информационных потоков.

Второй важной задачей социального партнерства на начальном этапе разработки стратегии развития, как уже упоминалось, является согласование интересов. Так для целей привлечения общественности к вопросам согласования интересов можно использовать также такие формы, как голосование жителей через средства массовой информации, проведение местного референдума по ключевым вопросам стратегии, создание общественного наблюдательного совета разработки стратегии и т. п.

Следующий этап разработки стратегии - поиск инициаторов проектов должен быть встроен в повседневную работу органа власти, концентрирующего большие объемы информации в процессе обработки обращений граждан и организаций, проведении конкурсов выкупа прав аренды или продажи ресурсов (нежилых помещений, зданий, сооружений, земельных участков). [В. Иванов, А. Коробова «Муниципальные проекты» / Муниципальная власть. - 2003. - №5. - с. 47.] Однако, этот механизм является пассивным. С практически непредсказуемым и слабо управляемым исходом. Поэтому он должен дополняться активными действиями органа власти: проведение PR-акций, участие в конкурсах, выставках, конференциях, создание инициативных рабочих групп советов. Хотя и это не гарант получения удовлетворительных результатов. По мнению экспертов, для успешного устойчивого развития образования на этом этапе разработки стратегии необходимо формирование среды, основанной на концепции социального партнерства. Такая концепция позволяет через власть, основанную на участии, сформировать положительное общественное мнение о разрабатываемых проектах, создать систему привлечения потребителей, найти заказчиков, инвесторов, лидеров-энтузиастов, построить систему управления реализации проектов. Алгоритм формирования социального партнерства может заключаться в создании информационной, «ячеистой» сети на территории муниципального образования через идентификацию и привлечения социальных лидеров. Для этого необходимо проведение исследования социальных групп, выявление лидеров, привлечение их к сотрудничеству через существующие каналы. Второй путь формирования социального партнерства - это создание определенного органа, в который на добровольной основе входили бы представители различных социальных групп, общественных организаций,

предприятий и т. д., и который бы широко взаимодействовал с органами муниципальной власти.

Незаменимо социальное партнерство и на этапе генерации идей и проектов. Необходимость привлечения большого числа участников в разработку проектов и программ, связана, прежде всего, с тем, что муниципальные проекты социально значимы, реализуются во многих сферах городского хозяйства, затрагивают разнонаправленные интересы общественно-политических групп, требуют привлечения разнопрофильных специалистов для формирования оценки и в дальнейшем реализации идей. Это очень важный аспект также в процессе создания путей расширения инвестиционной деятельности за счет привлечения внутренних и внешних финансовых ресурсов. Инвестиции вкладываются в основном в инновационные проекты, в разработки, несущие в себе социальную значимость, новизну, рыночную ценность. Таким образом, проводя различные конкурсы среди населения с представлением разработанными ими проектов, организовывая обсуждение проблем стратегического развития образования между различными социальными субъектами, словом, используя механизмы социального партнерства, муниципальные власти не только стимулируют и поддерживают инновационную активность, но и привлекают столь необходимые инвестиции.

Механизм выбора проектов представляет собой фильтрацию проектов, предложенных на предыдущем этапе, предполагает проведение маркетинговых исследований (опросов), расчетов по идеям, определение сумм необходимых ресурсов, векторный анализ соответствия проектов долгосрочным целям развития муниципального образования (социально-экономической стратегии) в различных сферах, структурирование имеющегося набора проектов методами стратификации, классификации, ранжирования. Как показывает практика, обычно применяются неформализованные методы коллективного выбора на общественных слушаниях, официальных совещаниях с проведением экспертной оценки докладчиками и другими участниками.

Неоценима роль социального партнерства на этапе реализации стратегии развития муниципального образования. Наиболее эффективно использовать институциональные формы социального партнерства. Исполнение проекта осуществляется совместно администрацией муниципального образования и социальными партнерами, инициаторами проекта. Основным предметом деятельности на стадии реализации проектов должен стать мониторинг хода реализации программы мероприятий, а также оценка и экспертиза новых предложений, идей, проектов, появляющихся на стадии исполнения программы.

Практика подобного подхода к осуществлению управления развитием сложилась уже во многих регионах Российской Федерации (Городская палата общественности Томска, муниципальные консультативные и координационные советы в Пермской и Томской областях, Экспортно-консультационный совет Челябинска и т. д.). Также стоит упомянуть, что ни один из 30 регионов РФ, где приняты законы о социальном партнерстве, в число его участников не включены иные субъекты кроме государственных и местных органов власти, работодателей и профсоюзов. [С. Иванов «Использование механизмов социального партнерства в стратегическом развитии муниципальных образований» / Муниципальная власть. - 2005. - №1. – с. 63.]. Для успешного введения этого механизма в муниципальное управление нужно, чтобы его признали как на государственном уровне, так и на региональном, социальному партнерству не хватает нормативно-правовой базы для дальнейшего развития. Также необходима регулярная работа подобных органов социального партнерства и детальная регламентация их деятельности, тоже установленная в нормативно-правовых документах.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Михайлов В.И. – студент, Пашкова Е.Ю. - преподаватель
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Конституция Российской Федерации, определяя российское государство как демократическое, закрепляет важнейшие основы его демократизма, находящие выражение, прежде всего, в народовласти, разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, идеологическом и политическом многообразии, а также местном самоуправлении. Местное самоуправление признаётся и гарантируется в статьях 3 (п.2), 12, 130-133 и др. Конституции, а в Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в статье 2 прямо указывается: "Местное самоуправление как выражение власти народа составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации".

Конечно, необходимость децентрализации власти и наличие достойных форм управления на местах прекрасные начала демократического государства, но, как бы и где бы не были прописаны принципы формирования, развития и функционирования органов местного самоуправления, всё это превращается в простые слова, пусть и записанные в главном документе страны, без достаточной материально-финансовой базы, а, следовательно, лишаются практически всех полномочий и рычагов воздействия на вверенной им территории.

Финансово-экономическую основу местного самоуправления составляют муниципальная собственность. Согласно Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в состав муниципальной собственности входят: средства местного бюджета; муниципальные внебюджетные фонды; имущество органов местного самоуправления; муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности; муниципальные предприятия и организации; муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации; муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения; муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта; другое движимое и недвижимое имущество, приобретенное муниципальным образованием в результате его хозяйственной деятельности, дарений, иных отчуждений имущества в его пользу, не противоречащих законодательству (ст.29).

Состояние финансово-экономической основы местного самоуправления во многом обусловлено состоянием экономики нашего общества, его финансов. Признание и гарантированность государством местного самоуправления предполагает, что государство берет на себя определенные обязательства по созданию экономических, финансовых и иных условий, необходимых для развития местного самоуправления. Разумеется, РФ выполняет свои обязательства, но возникают сомнения в верности выбранного пути.

Проблема финансовой независимости остро стоит в современной России. Юридически система рассчитана довольно сносно, но на деле она функционирует не совсем, так как рассчитана. Проблема финансовой самостоятельности местного самоуправления, в связи с этим, является одной из важнейших на данном этапе становления всей демократической системы.

Рассмотрение возможных вариантов и выбор наиболее благоприятной стратегии развития, в этом путь к успеху Российской демократии. Проблем в этом плане много и одна из главных наше историческое наследие. Долгое время просто не существовало не только местного самоуправления, но и даже частной собственности и капиталистических отношений. Трудность перехода от одного режима к другому затронула не только сам государственный строй и центральную власть, но, в первую очередь, как раз экономику

отдельных территорий [Е. Анимца, А. Тертышный.: «Финансово-экономическая основа местного самоуправления»]. На основании этой проблемы возникают и многие другие.

На настоящее время сложилась ситуация, при которой практически ни одно муниципальное образование не может осуществлять все функции и полномочия за счет собственных доходов. Однако, несмотря на и так существующую финансово-экономическую несостоятельность, круг обязанностей местного самоуправления увеличивается, а вот дополнительных средств муниципальные образования не получают.

Конечно, существуют дотации. Дотация — это денежная сумма, выделяемая из бюджета вышестоящего уровня в случаях, если закрепленных и регулирующих доходов недостаточно для формирования минимального бюджета муниципального образования, который в соответствии с законом обязаны обеспечить органы государственной власти. Использование дотации не имеет целевого назначения, и она выделяется на безвозмездной и безвозвратной основе. Но в связи с этим возникает другая проблема, а именно, потеря фактора непосредственной заинтересованности органом местного самоуправления. Следовательно, не снимает проблемы финансовой несостоятельности и должны использоваться как временная мера.

Выход видится в разработке и развитие бюджетной системы. Существует далеко не один вариант развития бюджетной системы. Наиболее оптимальный путь видится в переходе бюджетной системы страны на принципы бюджетного федерализма, получившего признание в развитых странах. Теоретически это означает, что, во-первых, государство должно гарантировать населению удовлетворение основных социальных потребностей не ниже государственных минимальных стандартов за счет средств от федерального бюджета. Во-вторых, доходы сверх стандартного уровня наполнения бюджета (положительное сальдо) должны быть результатом экономической активности населения муниципального образования и являться собственностью местного самоуправления. Эти доходы не могут изыматься из местных бюджетов и не должны влиять на размер централизованных отчислений, что, однако, не должно мешать контролю над их распределением. В-третьих, каждый уровень власти (федеральный, субъектный и местный) должен иметь собственный источник доходов, обеспечивающий выполнение своих полномочий. Поэтому надлежит законодательно разграничить конкретные доходные источники между органами власти разного уровня и соответственно между звеньями бюджетной системы. Один из важных методов: определенные виды доходов налоговых поступлений в полном объеме закрепляются за соответствующим уровнем власти (например, весь подоходный налог, собранный в пределах самоуправляющейся территории, должен оставаться в бюджете соответствующих органов местного самоуправления).

Возможно использование метода квотирования, т.е. разделения ставки налога на отдельные части, каждая из которых, согласно законодательно установленной норме, поступает в свой бюджет. В России данный метод действует только для разделения налоговых поступлений между федеральным и региональным уровнями (например, налог на прибыль, налог на НДС, акцизы и т.п.). Квоты должны распределяться и на низовой уровень. И, конечно, должны быть установлены пределы налоговой ставки.

Принцип бюджетного федерализма заключается и в том, что не только доходы, но и расходы бюджета должны быть четко разграничены между теми же тремя уровнями управления. Этот вопрос приобрел особую актуальность, когда широкое распространение получила практика передачи расходов из вышестоящего бюджета на нижестоящий, при этом «забывали» передавать адекватные новым расходам источники финансирования. Укрепление местных финансов выходит за рамки вопросов местного значения и становится общегосударственной проблемой. Назрела острая необходимость государственной поддержки местного самоуправления, укрепления правовой основы его финансовой самостоятельности. Требуется законы о бюджетных правах органов власти разного уровня, о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, которые позволили бы размежевать доходные источники и расходы по звеньям бюджетной системы России. Только разграничив

доходно-расходные части между бюджетами разных уровней, можно согласовать интересы федерации, регионов и муниципальных образований, разумно распределить функции и соответствующие финансовые ресурсы, сформировать новые межбюджетные отношения. В сложившихся условиях нужно иметь несколько форм межбюджетных отношений, а не одну, например трансфертную. Согласно логике трансфертного механизма, чем меньше бюджетные доходы того или иного муниципального образования, тем больше у него шансов для получения трансферта. Следовательно, исчезают стимулы увеличения доходной части местных бюджетов. При существующей системе трансфертов резко усиливаются иждивенческие тенденции.

Среди многообразия форм межбюджетных отношений можно выделить процентные отчисления от регулирующих доходов, дотации, субвенции, ссуды, взаиморасчеты, трансферты. Все они необходимы для корректировки сложившихся пропорций распределения доходов между звеньями бюджетной системы, ибо даже в пределах одной области обойтись одной формой абсолютно невозможно. Для того, чтобы финансовые ресурсы выполняли не только перераспределительную, но и стимулирующую функцию, нужно применять и совершенствовать все формы бюджетного регулирования, определять границы и сферы действия каждой из них, т.е. надо определить, при каких условиях должна использоваться дотация, при каких - субсидия, а при каких - трансферты из фонда финансовой поддержки. Но основную ставку следует делать на местный экономический рост, именно он сможет гарантировать финансовую самостоятельность.

Можно выделить два основных подхода органов местного самоуправления к решению проблемы местного экономического роста.

Во-первых, они должны активно способствовать созданию благоприятного делового климата, подходящих условий как для поддержки уже существующих предприятий, так и для привлечения и развития нового бизнеса. Во-вторых, важнейшая задача органов местного самоуправления - расширение экономического потенциала территории, в первую очередь путем развития элементов хозяйственной инфраструктуры: транспорта, связи, земельных участков, производственных помещений, энерго- и водоснабжения и т.п. [Б. Жихаревич.: «Современная экономическая политика городских и региональных властей»]

В современный период одной из главных функций органов местного самоуправления, становятся поиск, привлечение и удержание инвестиций. Поэтому важнейшая роль принадлежит созданию стимулирующей производств товаров и услуг налогово-правовой среды. Существующая налоговая система, при которой основными источниками налогообложения являются результаты труда (прибыль, подоходный налог), являют собой не самую эффективную стратегию, во всяком случае, при нынешнем положении дел. Следует переносить центр тяжести налогообложения с результатов труда на средства труда, т.е. землю, собственность, ресурсы. Это будет не только стимулировать местное производство, но и сократит возможности для уклонения от уплаты налогов.

Успешность местной экономической и финансовой политики, в конечном счете, означает и успех в функционировании местного самоуправления. А значит, снимет не только проблему финансовой зависимости, но и сильно продвинет наше государство на пути становления демократии.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Наумик Е.П. – студентка, Степанова О.В. – доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

После вступления 1 мая 2004 г. в Евросоюз 10 стран: Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии (а еще ранее - 29 марта в

НАТО официально вошли семь государств: Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония) в Европе произошли изменения, которые закрепили воссоединение континента. Однако «двойное» расширение НАТО и ЕС в очередной раз затронуло российские интересы, осложнило, в частности, эксклавное положение Калининградской области (КО) Российской Федерации.

Исторически Балтийский регион (БР) находился всегда в зоне жизненно важных интересов России. На основе решений Потсдамской конференции (1945 г.) часть Восточной Пруссии (район Германии) вошла в состав СССР. До апреля 1946 года на этой территории находился Кенигсбергский особый военный округ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1946 года была образована Кенигсбергская область в составе РСФСР, а в июне того же года эта область была переименована в Калининградскую. В настоящее время Калининградская область является самой западной территорией Российской Федерации. Территория области – 15,1 тыс. кв. км, население – 946,8 тыс. человек. От России КО отделена Литвой и Белоруссией, на юге граничит с Польшей, на западе омывается Балтийским морем. Последствия расширения евроатлантических союзов, как правило, всегда затрагивали вопросы места России в Европе. Возможно ли благополучное сближение между ЕС и РФ и какова будет при этом участь КО?

Руководство Евросоюза предлагает продолжить расширение региональных механизмов интеграции через включение России (в том числе и через КО) в новые постбиполярные структуры, однако многое до сих пор остается неясным.. Москва разделяет в целом этот подход на расширение сотрудничества, но остается много вопросов относительно целей и последствий возможного углубления европейских связей для страны.

Наибольший интерес у всех участников политического процесса по Калининградской области вызывают проблемы: транзитный режим, экономическое развитие, национальная безопасность. Интересы и конкретные действия России вызваны желанием укрепить единство государства, защитить свои национальные интересы и не допустить критического отставания в развитии региона по сравнению с сопредельными государствами. Для ЕС доминирующим мотивом является стремление предотвратить угрозу своей социально-экономической стабильности: Союз не хочет иметь практически внутри себя «бедный и зараженный болезнями и преступностью регион», выплескивающий социальное напряжение, нелегальную иммиграцию и т.д.[1] Позиции Польши и Литвы несколько отличаются. С экономической точки зрения Калининград является конкурентом в их борьбе за российские рынки. Что касается самой Калининградской области, то желания ее жителей понятны. Область хочет, во-первых, иметь приемлемые условия для экономического развития, прежде всего стабильное экономическое и политическое окружение, и, во-вторых, обладать свободой передвижения в рамках не только России, но и новых и старых членов ЕС. Таким образом, заинтересованные стороны ставят перед собой не во всем совпадающие цели.

Урегулирование проблем КО в связи с расширением ЕС не может носить односторонний характер, быть исключительно «российским» или «европейским». Оно может иметь лишь международное измерение. В этой связи главным направлением должно стать развитие области как региона сотрудничества России и ЕС при одновременном учитывании региональных интересов.

За последние годы калининградская проблематика претерпела непростую эволюцию. Сегодня европейские партнеры официально признают нынешний международно-правовой статус КО и суверенитет России над этой территорией, однако не прекращаются попытки поставить будущее эксклава в центр международно-политической дискуссии.

Не нужно забывать, что, как и во времена Советского Союза, КО, продолжает оставаться стратегически важным районом, где дислоцируются корабли БФ. Хотя

военный потенциал здесь значительно сократился по сравнению с советским периодом, использование эксклава в качестве военно-стратегического опорного пункта в условиях расширения НАТО отражает геополитические угрозы для России, играет важную роль в обеспечении обороноспособности страны, формировании факторов национальной безопасности.

В связи с расширением ЕС, помимо общей проблематики, затрагивающей двусторонние отношения, возникли конкретные проблемы для Калининградской области, которая оказалась в ситуации «стихийного всасывания» в интеграционное поле Евросоюза. Во-первых, возросла угроза окончательной утраты области из-за ограничения доступа и ослабления управления из центра. Во-вторых, произошло углубление негативных экономических и социальных проблем региона из-за ухудшения условий для российского транзита[2]. В-третьих, стала велика вероятность обострения гуманитарных проблем, связанных с невозможностью для жителей области полноценно общаться с «материком» и падением их прожиточного уровня.

В вопросе транзита Россия вначале заняла жесткую позицию. РФ видела договоренность с Евросоюзом по транзиту пробным камнем для партнерства между Россией и ЕС. Главный аргумент – право россиян на поездки из одной части в другую не может зависеть от решения стороннего государства. Это поставило бы под вопрос не только суверенитет и территориальную целостность РФ, но и действие конституционных прав свобод человека, передвижения по собственной территории[1]. Конфликт, связанный, с одной стороны, с заинтересованностью России в сохранении беспрепятственного транзита через Литву, с другой — со стремлением расширяющегося ЕС обеспечить безопасность своих границ, удалось решить на основе компромисса лишь на брюссельском саммите 11 ноября 2002 г. На саммите в Москве (21 мая 2004 г.) стороны смогли оформить достигнутые договоренности в виде дополнительного протокола к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) от 1997 г. о его распространении на новых членов: были зафиксированы договоренности по транзиту, согласно которым россияне могут путешествовать в эксклав и обратно при наличии «упрощенных проездных документов» (УПД) — некоей разновидности визовых документов, выдаваемых литовскими властями[2]. Российская сторона несколько минимизировала свои потери, хотя по многим параметрам сложности и проблемы региональных связей сохраняются.

Решение конкретной транзитной проблем показало, таким образом, ее сложную взаимосвязь с прочими последствиями расширения ЕС для России, со всем комплексом вопросов в целом. Несмотря на то, что руководство ЕС и России поддержало идею превращения КО в «пилотный» регион - своего рода лабораторию для освоения новых форм сотрудничества, она не получила реальной проработки и механизма реализации.

Сложность нынешней ситуации обусловлена тем, что КО, как российская территория, живет по российским законам, нормам и стандартам, но как эксклав внутри Евросоюза сильно подвержена влиянию своего непосредственного внешнего окружения.

Вступление в ЕС Польши и Литвы имеет для КО весьма противоречивые последствия. С одной стороны, область получает шанс к расширению экономического сотрудничества со своими соседями. С другой - нынешняя асимметрия меж ними может даже увеличиться, поскольку условия конкуренции ужесточаются. В эксклав выделяются весьма ограниченные и нерегулярные ассигнования по программам технической поддержки ЕС ТАСИС, объем которых с 1991 г. составил всего лишь 40 млн. евро[1]. В то же время Польша и Литва получили на порядок больше за это время. Очевидно, модернизация их инфраструктур не затронет российский регион. К тому же его экспорт будет значительно затруднен, так как соседи перешли на стандарты и нормы Евросоюза. Таким образом, условия для конкуренции еще больше ужесточатся из-за недостаточного уровня развития финансового сектора региона, сферы услуг и устаревшей инфраструктуры. Экономические проблемы КО уходят своими корнями в период

формирования новой России. Хотя экономические предпосылки для развития российского эксклава достаточно благоприятны (95% мировых запасов промышленного янтаря, солидный промышленный сектор, подходящие условия для сельского хозяйства, квалифицированная рабочая сила, единственный незамерзающий порт РФ на Балтике), регион имеет те же болезни, что и вся Россия[3].

Ключевым инструментом федеральной политики в отношении КО остается, пожалуй, политика трансформации режима ОЭЗ. В конце декабря 2006 года В. Путин подписал федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". Этот закон направлен на обеспечение дальнейшего экономического развития Калининградской области и преемственности особого режима, введенного федеральным законом от 22 января 1996 года "Об Особой экономической зоне в Калининградской области". Необходимо напомнить, что модель ОЭЗ не новая, но предыдущий закон об особом статусе области был направлен на выживание региона после распада СССР и в нем были заложены лишь компенсационные меры. «Новый закон дает возможности выхода на конкурентоспособный уровень, паритетный с соседями Калининграда - странами Евросоюза и создает базу для дальнейшего развития области», считает Представитель от Калининградской областной Думы в Совете Федерации, глава комиссии СФ по регламенту Николай Тулаев[3]. В частности, в рамках Федерального закона решаются вопросы признания юридических лиц резидентами ОЭЗ, действия соответствующего специального таможенного режима, налогообложения и валютного контроля в ОЭЗ, а также особенностей въезда в Калининградскую область, выезда из Калининградской области и пребывания на ее территории.

Компромиссное решение транзитной проблемы и принятие улучшенного закона об ОЭЗ могут стать примером для выполнения более сложной задачи, приближения области к социально-экономическому уровню развития ее соседей - Польши и Литвы. Сама Россия вряд ли сможет в достаточной мере обеспечить необходимый для этого объем инвестиций и набор технологий. Поддержка лишь со стороны Евросоюза может вызвать нежелательный резонанс в России. Поэтому здесь необходима разработка совместной программы экономического развития региона, где Россия выступала бы в качестве инициатора проектов, а их конкретная разработка финансирование осуществлялись бы совместно.

Соглашения, достигнутые с Евросоюзом по транзиту предотвратили угрозу хозяйственной политической изоляции КО от основной части страны. При этих благоприятных краткосрочных политических последствиях сохраняются генеральные вопросы: о перспективах отношений ЕС-РФ, темпах и формах их сближения. Сотрудничество по Калининграду составляет один из элементов более широкого партнерства. Сможет ли регион послужить материализации идеи сближения России с Европой? Этот вопрос, по-прежнему, остается на повестке дня.

Список использованных источников и литературы

1. Винокуров Е. Общее экономическое пространство ЕС – Россия и Калининград // МЭиМО – 2003. – №11. –С. 66..
2. Воронов К. Калининградская область во взаимоотношениях России и ЕС: медленный дрейф // МЭиМО – 2005. – №3. – С. 51.
3. Над законом об ОЭЗ поработают <http://www.regtime.ru/> (дата посещения: 07.02.2007).

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Овчинникова А. В. – студентка, Голуенко Т.А. – канд. полит. наук, доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Современная Россия вышла на самостоятельный исторический путь формирования демократического государства. Неотъемлемой частью этого исторического процесса стала многопартийность. Многопартийная система - одна из важных гарантий демократической природы страны и развития гражданского общества. Связующим звеном между гражданским обществом и властью являются политические партии и движения. В этом и заключается причина того, что Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию назвал партийное строительство задачей государственной, подчеркнул необходимость становления развитой партийной системы в России.

Актуальность исследования становления и развития многопартийности определяется тем, что в современной России формирование многопартийной системы является одной из важнейших проблем, изучение которой представляет большой интерес как с точки зрения научно-теоретической, так и прикладной. В истории России уже имела место многопартийность. В конце XIX - начале XX в., особенно во время революции 1905 г., новообразованные политические партии, пытавшиеся в царской России построить демократическую представительную систему, стали важнейшим фактором политической жизни российского общества. В тот период в России во властных структурах впервые появилась новая организация - Государственная Дума. После Февральской революции 1917 г. в России было создано либералами (кадетами и октябристами) правительство. Впоследствии, после Октябрьской революции, в сравнительно короткий период в России сформировалось правительство, отражавшее новую расстановку политических сил в стране. Это правительство состояло, главным образом, из большевиков, но в него на определенном этапе входили и представители других политических объединений. Все эти попытки имели недолговременный характер. После вступления России в новый этап развития государственности (в декабре 1991 г.) начала образовываться принципиально иная политическая система.

Последнее десятилетие XX века отражает сложный процесс складывания российской многопартийности. Сочетание объективных и субъективных причин, исторических традиций и борьбы за власть придало истории становления многопартийности в России не только особый колорит, но и выявило определенные направления и тенденции, которые требуют научного осмысления. Возникла необходимость разработки понятий, структуры, этапов становления и развития многопартийности в современной России.

По мере развития многопартийной политической системы в современном российском политическом процессе политические партии играют все большую роль. Актуализировалась потребность в применении практического опыта взаимодействия партий и государственных структур для укрепления демократической природы государства.

Таким образом, в настоящее время исследование деятельности политических партий в условиях формирования многопартийности является одним из важных направлений в проблематике российской науки. Эта проблема пока является достаточно новой и слабо разработанной, поэтому к ней наблюдается повышенный интерес, идет процесс разработки ее концептуально-понятийного аппарата и определения предметно-сущностного содержания, его количественного и качественного наполнения, усвоения и критического осмысления зарубежного опыта.

Современным российским политическим партиям и движениям наиболее полно удастся выполнять те функции, в осуществлении которых задействованы в основном внутренние ресурсы организаций. В случае же, когда выполнение какой-либо функции возможно только

при наличии развитой обратной связи с обществом и государством, успехи партий минимальны. В нынешних условиях наиболее полно выполняется функция политического рекрутирования, в меньшей степени - инновационная и аккумулирующая, и в минимальной - конституирующая и интегрирующая (социального представительства).

Итак, в политической системе общества партиям принадлежит одна из главенствующих ролей. Политическая жизнь современного общества сложна, противоречива и многообразна. В ней занято огромное число участников (субъектов политики), среди которых одно из самых видных мест принадлежит политическим партиям. Сегодня трудно представить себе государство, в котором не было хотя бы одной политической партии.

Неотъемлемой чертой политической жизни современной России выступает деятельность различных организаций, объединяющих людей по идейным установкам, социально-экономическим, национально-религиозным и иным интересам. Эти организации отражают сложную, во многом противоречивую структуру формирующегося гражданского общества, многообразие потребностей индивидов, несовпадение их ценностных ориентации, идеалов и убеждений. Особое место среди таких объединений граждан принадлежит политическим партиям и общественно-политическим движениям, которые на сегодняшний день являются главным инструментом взаимосвязи между государством и гражданским обществом. Многообразие политических партий в современном российском обществе в значительной мере свидетельствует об эффективности политической системы, является важным фактором укрепления демократической природы государства и обеспечения политических прав его граждан.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТГТУ ИМ. И.И. ПОЛЗУНОВА)

Салун А.Н. – студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

С расширением процессов глобализации в мире возникла необходимость реформирования национальных систем образования в целях достижения некоторого единообразия в их содержании для предъявления единых требований к подготовке специалистов и признания документов об образовании в разных странах. Глобализация выступает одновременно и положительным и отрицательным фактором развития общества. Она вносит свои коррективы во взаимоотношения стран и развитие регионов, способствует реформированию мировых систем образования и их унификации, формированию «глобалистического» менталитета учащихся.

Проблема повышения качества высшего образования в условиях активизации процессов глобализации относительно нова. Сегодня осознан тот факт, что, с одной стороны, процветание любой экономики невозможно без квалифицированной подготовки кадров. С другой стороны, возникает потребность в защите прав граждан в области образования, необходимость предотвращения стандартизации и объединения учебного содержания национальных систем образования, поддержания культурных и языковых традиций народов мира. Против активной глобализации в культурной и образовательной сфере выступает Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В связи с этим, изучение деятельности ЮНЕСКО в области высшего образования представляется очень актуальным. Главной задачей данного исследования является изучение механизмов функционирования организации в образовательной сфере на примере Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

В результате исследования было выявлено несколько направлений деятельности ЮНЕСКО в АлтГТУ. Первым направлением является осуществление связи между

Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Алтайским университетом. Кафедра занимается вопросами формирования политики в области экологического образования, интеграцией Сибирского университетского сообщества в международное образовательное пространство и поиском наукоемких технологий в региональном планировании.

Совершенствование качества знаний невозможно без улучшения качества материально-технической базы, что определяет второе направление работы организации. Акцент в деятельности кафедры ЮНЕСКО в АлтГТУ делается на использование современных достижений науки и техники. Третьим направлением совместной деятельности международной организации и кафедры является разработка конкретных программ по улучшению состояния окружающей среды (водных ресурсов). Занимаясь поиском решения проблем экологии, кафедра вносит новое содержание в вопрос повышения качества высшего образования, поскольку процесс разработки экологической программы сопряжен с применением новых информационно-образовательных технологий и дальнейшим их применением в образовательном процессе. Таким образом, кафедра ЮНЕСКО, действующая в АлтГТУ, способствует интеграции мировых научно-образовательных тенденций, происходящих в связи с Болонским процессом, а также новейших программных разработок в сферу высшего образования.

Источниковой базой данного исследования послужили материалы научных семинаров, посвященные заключению Болонского соглашения, устав ЮНЕСКО, и периодическая печать, посвященная деятельности кафедры ЮНЕСКО в АлтГТУ.

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1991 – 2006 ГГ.

Седлецкая Н.С. – аспирантка, Бураков В.И. – канд.ист.наук, д-р. пед. наук, профессор Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

С развитием рыночной экономики в нашей стране денежные отношения вмешались и в образование тогда ещё Советского государства. До этого момента альтернативы бесплатному государственному образованию просто не могло быть.

В этом процессе Алтайский край не стал исключением – первая частная школа появилась в начале 90-х, когда ещё даже не было проработанной правовой базы для её деятельности. Это была авторская школа Евстафьева, образованная в 1991 году. Сейчас частные школы в своей работе опираются на Конституцию РФ [1], Федеральный закон «Об образовании» [2]. Одним из основополагающих документов, определяющих направление деятельности и внутренний распорядок, является Устав школы, в котором подробно оговорены все условия обучения вплоть до количества учеников в каждом классе. Основным фактор, стимулирующий рост количества негосударственных учебных заведений – уровень жизни населения, поэтому тенденция такова, что частные школы открываются в основном в крупных городах, причём чаще всего в столицах краёв и областей. В Алтайском крае, кроме города Барнаула, открыты и имеют лицензию ещё шесть таких учебных заведений – в городах Бийске, Заринске, Рубцовске, Алейске, Камне-на-Оби, Белокурихе. В Барнауле на 113 общеобразовательных учреждений приходится всего 7, и, судя по всему, ожидается появление в ближайшее время новых частных школ.

В начале 1990-х годов в Барнауле начало функционировать 5 негосударственных образовательных учреждений: Авторская школа Евстафьева (учредитель Евстафьев Виктор Петрович), школа "Возрождение" (директор Пыстогов Александр Григорьевич), Школа "Фриона" (учредитель и директор Костин Дмитрий Александрович), гуманитарно-экологический лицей (директор Леонов Владимир Николаевич), лицей "Сузуки" (учредитель и директор Шелепова Елена Анатольевна). Каждая частная школа имеет своё направление.

Например, "Фриона" – школа духовно-эстетического и эстетического содержания. "Сузуки" – школа для одаренных детей, с углубленной профессиональной музыкальной подготовкой.

Школы этого типа отличает углубленное изучение предметов, связь с наукой и применение инновационных форм и методов обучения и воспитания. В негосударственных образовательных школах и лицеях на 1995 год обучалось 425 учащихся, а сегодня эта цифра достигла 817 человек [3]. Все учреждения зарегистрированы в районных и городской администрациях в установленном Законом порядке, получают лицензии и аккредитуются на основании Закона об образовании России и временного положения о негосударственных образовательных учреждениях.

Старейшей в крае является «Авторская школа Евстафьева», но не менее прочные позиции занимают «Возрождение», «Фриона» и «Христианская гимназия». Они могут диктовать как условия оплаты за обучение, так и предлагать свои, отличные от других школ, методики. Средняя стоимость обучения в городе 4-5 тысяч рублей в месяц, но в некоторых школах существуют скидки для детей из неполных семей, сирот и для особо одарённых учеников, хотя это не является широко распространённой практикой [4]. Названная выше плата, по мнению директоров школ, тем не менее, не покрывает полностью расходов на обучение одного ребёнка. Работа для учителей в негосударственных образовательных учреждениях выглядит более привлекательной: во-первых, зарплата в среднем больше на 20%, чем в государственных, плюс гибкая система поощрений и стимуляции труда, а, во-вторых, деньги выплачиваются регулярно, а это было актуально в начале 90-х годов, когда работникам общеобразовательных школ задерживали заработную плату на 3 и более месяцев. Поэтому сюда чаще привлекают преподавателей с высоким уровнем квалификации, нередко доцентов и профессоров барнаульских вузов. Кроме повышенного уровня получения знаний, это обеспечивает престижность обучения в частной школе. Спектр учебных предметов значительно расширен за счёт дополнительных предметов и факультативов. Непременным атрибутом является углубленное изучение иностранного языка. Свою нишу на рынке образовательных услуг каждая школа находит за счёт углубления тех или иных предметов (например, гуманитарных). Есть ещё и ряд дополнительных услуг, которые в отличие от государственных, предоставляют частные учебные заведения. Это, во-первых, организация транспорта школьников в школу и домой, обеспечение питания, культурные мероприятия: посещение театров, музеев и выставок, а также туристические экскурсии. В школе «Фриона», где оплата питания не входит в общую сумму, для учёта потраченных на каждого ученика средств заведены лицевые счета, где учитывается сумма, потраченная каждым школьником.

Администрации районов и города с пониманием относятся к этим новым образовательно-воспитательным структурам, но есть и немало проблем в работе негосударственных учреждений: отсутствуют свои учебные помещения (арендуются общеобразовательные школы, детские сады), возникают серьезные трудности с изданием авторских учебников, пособий, нет типового положения о НОУ и, следовательно, не определен их статус, отсутствует единый норматив и принцип подсчета стоимости образования в них.

Во всех школах дети находятся под наблюдением опытных психологов, логопедов, массажистов, что особенно важно для тех, у кого ослабленное здоровье. Но главное, негосударственная школа, благодаря небольшому количеству детей в классе (от 6 – до 17) позволяет уделить повышенное внимание каждому ребёнку, обеспечивая психологический комфорт. Поскольку плата за обучение является достаточно высокой, в негосударственные общеобразовательные учреждения приходят в основном дети чиновников, мелких и средних предпринимателей, интеллигенции, те, кто имеют средний и высокий уровень доходов, но не в состоянии обеспечить обучение своих детей за границей. Несмотря на большой поток желающих учиться в такой школе, в целом отношение к негосударственному образованию в обществе достаточно неоднозначное. С одной стороны, родители, видя в своём чаде будущего гения, пытаются ему дать то, чего были лишены сами, и частная школа видится им

как единственно приемлемый вариант. С другой – откровенное неприятие со стороны родителей, которые не могут позволить себе отдать ребёнка в частную школу. В любом случае, система негосударственного образования, начиная от школы и кончая высшими учебными заведениями, будет развиваться и дальше по пути совершенствования, как методики преподавания, так и в сторону улучшения качества знаний, которые получают её ученики.

Источники и литература:

1. О состоянии образования в Алтайском крае. Информационный сборник / Под ред. Черепанова В.П. – Барнаул. Изд-во АГУ, 2006. 83 С.
2. Негосударственная школа: за и против//Учитель. - 2005. 24 октября. № 17. 14 С.
3. Конституция РФ от 12.12.1993.
4. Федеральный закон «Об образовании». Собрание законодательства РФ. 2003. 1537 С.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ООН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Флора О.Н. – студентка, Милевский О.А. – канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В настоящее время в условиях выхода на арену новых субъектов мирового политического процесса, требуется хорошо продуманное и ответственное реформирование всей системы международных организаций. Неравенство в распределении богатств в сегодняшнем мире, жалкие условия, в которых проживает более миллиарда человек, распространенность эндемических конфликтов в некоторых регионах и быстрое ухудшение природной среды - все эти факторы в своей совокупности делают нынешнюю модель развития неустойчивой, если только по общему согласию не будут приняты меры по исправлению этого положения.

В данном контексте наиболее актуальным является вопрос реформирования Организации Объединенных Наций (ООН) как одной из ведущих мировых организаций, являющейся центром сосредоточения усилий мирового сообщества по решению наиболее острых проблем современности. Проблемы данного субъекта мировой политики заключаются в том, что структура, функции и роль организации не в полной мере отвечают потребностям и реалиям современности, и излишняя бюрократизация лишь мешает успешному функционированию. Данной организации.

Цель нашего исследования: на основе всестороннего анализа проблемы, изучить вопросы реформирования ООН. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1.изучить функционирование ООН
- 2.выделить направления реформирования ООН;
- 3.рассмотреть концепции реформирования организации;
- 4.исследовать меры по повышению эффективности деятельности ООН.

Хронологические рамки нашего исследования ограничены 1997 и 2007 годами, так как после серьезных и болезненных испытаний балканским и иракским кризисами тема укрепления авторитета ООН и ее реформы с целью более успешного функционирования становится центральной во всей работе последних сессий Генеральной Ассамблеи. Необходимо перестроить ООН так, чтобы она могла внести реальные и ощутимые изменения в жизни людей в новом столетии.

Задача реформирования ООН стала для Генерального секретаря Кофи Аннана приоритетным направлением деятельности. В последние восемь лет Генеральный секретарь

предложил и претворил в жизнь многочисленные идеи и преобразования, с тем чтобы деятельность Организации Объединенных Наций осуществлялась на основе самой передовой международной практики. Были внесены соответствующие изменения в программы работы, систему и структуру управления, как в штаб-квартирах, так и на местах. Реформирование было направлено также на повышение эффективности организации, создание страновых групп Организации Объединенных Наций (СГООН) и укрепления партнерства между государственным и частным секторами.

Реформы 1997 года включали в себя ряд изменений в структуре Секретариата, наиболее значительными из которых стали создание Департамента по экономическим и социальным вопросам вместо трех существовавших департаментов и объединение двух программ в рамках Управления по наркотикам и преступности. Функции Центра по правам человека были переданы Управлению Верховного комиссара по правам человека.

В целях повышения эффективности управления деятельностью Организации Объединенных Наций были созданы три важные новые структуры. Во-первых, в 1997 году была создана должность первого заместителя Генерального секретаря в целях усиления управления деятельностью Организации на самом высоком уровне. Во-вторых, Генеральный секретарь учредил свой собственный кабинет в формате Группы старших руководителей, в состав которой вошли все руководители управлений и департаментов Секретариата, а также руководители фондов и программ Организации Объединенных Наций. И наконец, в целях упорядочения деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности, гуманитарным вопросам, вопросам развития и экономическим и социальным вопросам были сформированы четыре секторальных комитета.

Последующие реформы 2002 года содержали дополнительные предложения в отношении кардинальной реорганизации Департамента общественной информации и Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. С тех пор в организации обслуживания заседаний и подготовке документов были достигнуты ощутимые улучшения. Девять информационных центров Организации Объединенных Наций, расположенных в Западной Европе, было закрыто, а на их базе был создан современный центр в Брюсселе.

Усилия, направленные на повышение эффективности деятельности Организации в целом, осуществлялись по нескольким направлениям. Окончательно упразднено приблизительно 1000 должностей, которые не были заполнены в 1996 году. С тех пор численность персонала оставалась практически на том же уровне. В ходе бюджетного цикла 2004–2005 годов было консолидировано или прекращено представление почти 1000 докладов и видов деятельности, а высвободившиеся ресурсы направлены в более приоритетные области деятельности. В своем докладе 2005 года Генеральный секретарь предлагает, чтобы государства-члены утвердили проведение более комплексного обзора мандатов, действующих свыше пяти лет.

С конца 90-х годов весьма значительный объем средств был инвестирован в информационные технологии. Одним очевидным преимуществом этого является то, что сегодня ко всем официальным докладам и изданиям Организации Объединенных Наций можно получить свободный доступ через систему официальной документации на базе сети Интернет. На веб-сайте Организации Объединенных Наций размещены обширные материалы на многих языках, что позволяет получать доступ к последней информации и фотоизображениям через мультимедийные источники; открытые заседания Совета Безопасности и другие важные заседания транслируются сегодня в реальном режиме времени через Интернет.

В целом Организация смогла «сделать больше при меньших ресурсах» и обеспечить в течение трех последовательных бюджетных циклов нулевой или предельно ограниченный номинальный рост объема регулярного бюджета Организации.

Со времени вступления Генерального секретаря в должность в 1997 году были приняты меры, направленные на консолидацию обширной сети подразделений Организации

Объединенных Наций на местах. Генеральный секретарь высказался за повышение роли «Координатора-резидента Организации Объединенных Наций», с тем чтобы «страновые группы Организации Объединенных Наций» в более чем 134 странах мира в максимально возможной степени функционировали эффективно с точки зрения затрат, обменивались ресурсами и планировали и координировали свою деятельность на более комплексной основе.

Таким образом, в настоящее время в развивающихся странах существует более 60 общих «домов Организации Объединенных Наций», в результате чего достигнута значительная экономия средств.

Группа по вопросам развития Организации Объединенных Наций (ГООНВР) объединяет оперативные подразделения, занимающиеся вопросами развития. Она занимается разработкой общих стратегий и методов планирования и стратегий сдерживания роста расходов.

Принятие целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия — выдержанных по срокам целевых заданий по сокращению масштабов нищеты, болезней, голода, неграмотности и гендерного неравенства, — позволило ГООНВР в сотрудничестве с государствами-членами выработать более согласованный системный подход к вопросам развития.

Налаживание взаимодействия между гражданским обществом и частным сектором

В 1997 году Генеральный секретарь инициировал «Глобальный договор», призвав корпорации выполнять свои обязательства как членов международного сообщества. С тех пор к Договору присоединилось почти 2000 компаний и лидеров известных гражданских и трудовых организаций. Это способствовало налаживанию более эффективного диалога между гражданским обществом и частным сектором, реализации инициатив по вопросам социальной ответственности корпораций и формированию новых взглядов на общественную роль деловых кругов в развивающихся странах.

Кроме того, сегодня гражданское общество имеет в своем распоряжении больше возможностей принимать участие в консультативном процессе Организации Объединенных Наций. Например, Совет Безопасности может проводить слушания неправительственных организаций напрямую. Другой пример относится к 2000 году, когда учреждения Организации Объединенных Наций заключили с ведущими фармацевтическими компаниями соглашение о том, чтобы сделать лекарственные препараты ретровирусной терапии СПИДа более приемлемыми по цене и доступными в развивающихся странах, затронутых этой эпидемией. Ряд предложений по укреплению отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом сделала группа под председательством бывшего бразильского президента Кардозу. Одним из конкретных достижений стала практика проведения в Генеральной Ассамблее неформальных слушаний в интересах гражданского общества. Впервые такие слушания были проведены в июне 2005 года в преддверии Встречи на высшем уровне.

Генеральный секретарь учредил Фонд международного партнерства Организации Объединенных Наций (ФМПООН). Этот орган был создан исключительно в целях укрепления партнерского взаимодействия между государственным и частным секторами. Основная задача ФМПООН заключалась в том, чтобы оказывать содействие и проводить обзор совместной деятельности по проектам, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций и Фондом Организации Объединенных Наций (ФООН), причем последний управляет взносом в объеме 1 млрд. долл. США в поддержку деятельности Организации Объединенных Наций.

Большая часть программы реформ осуществлена, однако следует признать, что не все реформы были приняты государствами-членами. Понимая необходимость дальнейшего совершенствования работы Организации, новый Генеральный секретарь Пан Ги Мун определил свои приоритеты в пользу продолжения политики Кофи Аннана, направленной на модернизацию ООН.

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Фоменко Е. В. – студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Органы местного самоуправления в России занимают важное место в политической структуре государства. Они обеспечивают организацию власти на местах. Правительство, находящееся в Москве, не может знать с точными подробностями, какая ситуация складывается, например в Западной Сибири, поэтому не в состоянии принять своевременно какие-либо меры. Для этого и функционируют органы местного самоуправления, которые занимаются регулированием определённой территории, организацией власти на местах и решением вопросов местного значения.

Организация местного самоуправления и создание соответствующих органов являются неотъемлемым шагом в поддержании целостности государства. Исходя из того, насколько продумана будет структура местных органов власти, их полномочия, ответственность и многое другое, зависит общее состояние России, сюда относится и экономическая развитость регионов, социальное положение населения, то есть стабильность и процветание страны в целом. А для России, состоящей из огромного количества субъектов, это особенно актуально. При создании работы использовались Конституция Российской Федерации, законы и постановления, уставы муниципального района, периодические издания и учебные пособия.

Органы местного самоуправления в Павловском районе включают в себя не только Собрание депутатов, Администрацию и главу района, но сюда входят и контрольно-счётная палата и избирательная комиссия муниципального образования. В состав Собрания депутатов входят не 21 человек, а 20. Сессии Собрания депутатов проводятся гласно и носят открытый характер. Собрание депутатов района может принять решение о проведении закрытой сессии. С течением времени изменился и перечень полномочий Собрания депутатов. От простого их перечисления они стали чётко разделены, расширены и дополнены: полномочия в области осуществления местного самоуправления, в области бюджета и финансов, в области экономики и собственности, в области регулирования трудовых отношений, в области контрольных функций. В структуре Собрания депутатов появился новый элемент – секретариат; глава района заменён на председателя собрания.

Нововведением считается и то, что появились депутатский запрос и депутатское расследование. Основаниями для направления депутатского запроса служит грубое нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных законов. Депутатское расследование проводится по предложению депутата или группы депутатов при возникновении чрезвычайных обстоятельств (обвинение депутата в совершении правонарушения или порочащего его поступка, создание препятствий Собранию депутатов района в осуществлении им своей деятельности, событие, имеющее большой общественный резонанс и т.п.).

К полномочиям председателя Собрания депутатов района относится широкий круг вопросов по сравнению с ранее существовавшими полномочиями главы района в Собрании

депутатов. Председатель собрания вправе организовывать деятельность Собрания депутатов района; организовывать приём граждан в Собрании депутатов района; рассматривать их обращения; взаимодействовать с администрацией района по обеспечению деятельности Собрания депутатов района; координировать деятельность постоянных комиссий, депутатских объединений, оказывать им помощь и контролировать их работы и т.д. Но больше не регламентирована способность председателя являться распорядителем бюджетных средств на проведение сессии и других расходов; открывать и закрывать счета Собрания депутатов в банке. Председатель правомочен давать поручения во исполнение решений Собрания депутатов района, только постоянным комиссиям, и к этому не добавляется заместитель председателя Собрания депутатов.

Заместитель председателя полномочен представлять Собрание депутатов района в отношениях с органами местного самоуправления, в том числе других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, что не оговаривалось ранее.

Глава района является высшим должностным лицом муниципального района. Исключен пункт о том, что глава района не мог быть задержан на территории муниципального образования, подвергнут обыску по месту жительства или работы, арестован, привлечён к уголовной ответственности без согласия прокурора Алтайского края.

Не остались без изменений и полномочия главы района. Помимо всего прочего он вправе осуществлять регистрацию (учета) избирателей, участников референдума, образование избирательных участков, участков референдума, предоставление помещений для голосования; организовывать работу комиссий по обеспечению безопасности на воде; принимать решения о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений и т.д. Для досрочного прекращения полномочий главы района не является, на сегодняшний день, основанием признание судом недействительности выборов, на которых он был избран, также решение суда о признании его деятельности несовместимой со статусом главы района, вступление в силу закона Алтайского края, принятого в случае установленного решением суда неправомерного прекращения его деятельности (бездействие более 6 месяцев).

Администрация района является не только постоянно действующим исполнительным органом муниципального района, но также и распорядительным органом. Положение о Совете администрации района и его состав утверждались Собранием депутатов Павловского района, сейчас это осуществляет глава района. Полномочия администрации района претерпели не малые преобразования. Существовали полномочия в сфере градостроительства, использования земли и других природных ресурсов, транспорта, дорожного хозяйства и связи, образования, культуры и охраны здоровья населения и др., которые теперь не имеют такое дробление, а входят в состав более крупных перечней полномочий по сферам, например: в полномочия администрации района по решению вопросов местного значения в области коммунального хозяйства и благоустройства, безопасности, экономики и финансов.

Изменения произошли и в формах непосредственного участия населения в решении вопросов местного значения. Районный референдум трансформировался в местный. Появилась новая форма участия населения – территориальное местное самоуправление. Опрос назывался ранее консультативный местный референдум. Было расширено и дополнено понятие местного референдума. Чётко оговаривается, что он проводится по инициативе, выдвинутой гражданами Российской Федерации, избирательными объединениями, иными общественными объединениями, Собранием депутатов района и главы района, выдвинутой ими совместно. Муниципальные выборы проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права и к этому добавляется теперь то, что выборы проводятся при тайном голосовании.

Огромные преобразования произошли в способности населения голосовать по отзыву депутата и главы района. Конкретизируются основания для отзыва депутата, главы района.

Это однократное грубое либо системное нарушение Конституции РФ и других законов, актов. Вводится новое понятие – инициативная группа, которая вправе принимать решения о выдвижении инициативы проведения голосования по отзыву депутата, главы района, и имеется перечень того, в каких случаях это возможно. Инициативная группа может подавать ходатайство, в котором указывается сведения и к которому прилагаются документы, предусмотренные законами. Для проведения голосования по отзыву устанавливается барьер – 5% подписей от числа избирателей. Депутат, глава района имеют право предоставить избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве отзыва. Опрос отличается от Консультативного местного референдума тем, что опрос проводится для выявления мнения населения и его учёта при принятии решений, а во втором случае проводится референдум по вопросам местного значения. Опрос могут инициировать Собрание депутатов или глава района и органы государственной власти Алтайского края.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ

Шашалина Л.Ю. – студентка, Пашкова Е.Ю. – преподаватель
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Местное самоуправление, решая свои задачи, действует в интересах граждан, населения, общества в целом. Оно логическая часть государства и в этой связи решает, в том числе и общегосударственные задачи. Конкретные формы этого единства различны, но при этом всегда необходимо исходить из того, что природа их сотрудничества не позволяет сделать вывод о подчиненности одного другому, хотя бы потому, что у них разные предметы ведения, они различаются как характером, так и силой своих предписаний. Кроме того, как известно органы местного самоуправления официально не входят в состав государственных органов власти. Однако, тем не менее, существует определенная сфера их взаимодействия, в которой государство наделяется правом контроля и стимулирования направленности и активности деятельности органов местного самоуправления. Законодательство РФ, законодательство субъектов РФ устанавливают принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования, физическими и юридическими лицами, перед государством в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта. Нам же больше интересует вопрос ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед последним.

Эта тема актуальна, так как, во-первых, четкое разграничение полномочий тех или иных органов власти должно существовать всегда, ведь слаженная их работа способствует более эффективному и оперативному управлению в стране. Во-вторых, когда органы и должностные лица местного самоуправления выходят за пределы своей компетенции, решая ряд вопросов, превышающих их полномочия (будь то вопросы ведения РФ или ее субъектов), не задумываясь о возможных последствиях таких решений, то есть если каждое муниципальное образование будет решать эти проблемы каждое на свой лад, это приведет к полнейшей неразберихе в стране. И, в-третьих, в случае причинения вреда гражданам или юридическим лицам данного муниципального образования (нарушение их прав и свобод) органами и (или) должностными лицами местного самоуправления возможно решение этих вопросов даже на федеральном уровне, если не были предприняты соответствующие меры на уровне местном (муниципального образования или субъекта РФ). Также вполне понятно, что нарушение Конституции РФ не возможно в виду того, что она является верховным документом страны, закрепляющим все основные принципы государственного устройства.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством наступает в случае нарушения ими Конституции РФ, конституции (устава) субъекта РФ, федеральных законов, законов субъекта РФ, устава муниципального образования. Кроме этого, возможно наступление ответственности за ненадлежащее

осуществление отдельных государственных полномочий, но лишь в той мере, в какой эти полномочия были обеспечены необходимыми материально-финансовыми ресурсами; наступление дисциплинарной (за должностной проступок), административной (в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей), уголовной (в случае превышения должностных полномочий должностным лицом местного самоуправления, получения взятки и др.) и гражданско-правовой ответственности. Возможно привлечение должностного лица местного самоуправления также и к материальной ответственности.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими наступление ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, являются нормы международного права; ратифицированных международных договоров основное значение – Европейская хартия о местном самоуправлении 1985 г.); Федеральный закон №131 "Об общих принципах организации органов местного самоуправления в РФ"; иные нормативные акты федерального законодательства; указы Президента; постановления Правительства; решения Конституционного Суда РФ; нормативно-правовые акты субъектов РФ; акты органов местного самоуправления (центральное место - Устав муниципального образования).

Так, Федеральный Закон РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" от 16 сентября 2006 г. определяет ответственность органов местного самоуправления перед государством и населением как важнейший принцип функционирования системы местного самоуправления. Неправомерные действия того или иного органа или должностного лица местного самоуправления влекут применение специальных мер принуждения с целью восстановления нарушенного порядка. Эти меры применяются органами государства и от имени государства, поэтому данный вид ответственности в Федеральном Законе назван ответственностью перед государством. При этом следует учитывать, что ущерб действиями местных органов или должностных лиц необязательно причиняется государству, он может причиняться как физическим, так и юридическим лицам, но поскольку их права охраняются государством и представляют для него особый интерес, то основанием такой ответственности можно образно сказать является особый, установленный государством механизм регулирования тех или иных правоотношений.

При рассмотрении данного вопроса необходимо указать, что именно государство установило независимость местного самоуправления, закрепило его предметы ведения, создало механизм гарантированности реализации своих предписаний, а также предписаний местного самоуправления. Тем самым, был установлен особый порядок организации управления на муниципальном уровне. Как следствие этого всякое нарушение установленного государством порядка управления, тем более, если это касается самих конституционных его основ, каким является местное самоуправление, должно вызывать применение особых мер, выражающих оценку, как деяний, так и виновных в этих деяниях

Говоря об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, необходимо указать еще на одно специфическое основание этой ответственности, которое вытекает из особого характера взаимодействия государства и местного самоуправления. Конституция РФ и Федеральный Закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" определяет возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, что, в свою очередь, вызывает необходимость закрепления некоторых специфических особенностей этого взаимодействия (статьи 4, 5, 6, 38, 49 Федерального Закона РФ). Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями осуществляется только федеральными законами либо законами субъекта РФ. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Условия и порядок контроля над осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий определяются соответственно федеральными законами и законами субъектов РФ. Органы и должностные

лица местного самоуправления несут ответственность за осуществление ими отдельных государственных полномочий в той мере, в какой эти полномочия обеспечены соответствующими материальными и финансовыми ресурсами. Специфика местного самоуправления заключается в том, что местное самоуправление призвано решать вопросы местного значения, имеющие непосредственный интерес для населения муниципального образования, это основная цель существования местного самоуправления. Вполне естественно, что должностное лицо, решая эти вопросы, обязано быть объективным и несвязанным интересами иных субъектов. Этим определяются существующие ограничения для выборных представителей местного сообщества, детально эти ограничения закрепляются на уровне, как федерального законодательства, так и регионального законодательства. И в случае несоблюдения этих ограничений, безусловно, могут страдать интересы местного сообщества, но одновременно нарушаются нормы федерального и регионального законодательства. Вполне естественно, что в субъектах РФ может быть определено основание для прекращения полномочий этих субъектов как форма ответственности перед государством. Решение о прекращении полномочий данного органа (его роспуск) или должностного лица вправе принять только законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ в соответствии с процедурой, установленной статьей 49 Федерального Закона РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" (закон требует, чтобы факты нарушения сначала были установлены обязательно в судебном порядке).